

Вернувшись домой, Цзян Мэйшэн почти сразу получил звонок от Цюй Чжи. Тот поинтересовался, почему помощник забросил мастерскую, но Мэйшэн лишь туманно сослался на неотложные дела, и Цюй Чжи не стал допытываться.

Чтобы не сидеть без дела, Мэйшэн взялся за проверку уникальности курсовой работы для Фу Юйчжэня. Проконсультировавшись с сестрой, он за пару часов усердной работы сбил показатель плагиата ниже заветных десяти процентов и отправил готовый файл заказчику.

Спустя короткое время от Фу Юйчжэня пришёл ответ. Парень подтвердил получение, а следом прислал сообщение:

— Свободен послезавтра? Хочу вытащить тебя развеяться.

Сверившись с рабочим календарем Цюй Чжи, Мэйшэн обнаружил, что у модельера на этот день запланированы другие встречи, и со спокойной душой согласился на предложение Юйчжэня.

В назначенный день Фу Юйчжэнь сам приехал за ним. Выглядел он безупречно: белоснежная рубашка с коротким рукавом, серые бермуды благородного стального оттенка и коричневый ремень из мягкой телячьей кожи, выгодно подчеркивающий тонкую талию. Обутый в коричневые плетеные лоферы, Юйчжэнь излучал изысканный шарм британского студента — словно только что сошел с экрана исторического сериала об Итонском колледже.

— И куда мы держим путь? — поинтересовался Цзян Мэйшэн, усаживаясь на пассажирском сиденье.

— В арт-зону Цзянбо.

Арт-зона Цзянбо расположилась в бывших цехах заброшенного стекольного завода Цзянбэй. Теперь это место превратилось в модный творческий кластер с галереями, барами, арт-центрами и дизайн-студиями. Здесь постоянно шумели выставки живописи и современного искусства. Когда-то Мэйшэн уже бывал тут с Фу Янем — лучшего места для неспешных прогулок и свиданий было не найти.

Разумеется, заигрывания Мэйшэна с Юйчжэнем диктовались сугубо прозаичным желанием вкусно поесть. Молодой наследник хоть и бывал заносчивым капризным гордецом, до настоящей ненависти дело не доходило. Конечно, если сравнивать с Цюй Чжи, то с тем Мэйшэн предпочёл бы просто поужинать и сразу сбежать домой за клавиатуру. Но прогулка по галереям в компании яркого, привлекательного студента определённо сулила больше удовольствия, чем очередная добровольная ссылка перед экраном ноутбука.

Мэйшэн заметно расслабился.

— Мог бы и предупредить заранее, — с улыбкой упрекнул он спутника. — Я бы хоть камеру с собой захватил.

— Ни к чему, — отмахнулся Юйчжэнь. — Сегодня там открывается крупная выставка. Соберется приличная публика, так что я просто хочу ввести тебя в курс дела и познакомить с парой полезных людей.

Мэйшэн лишь понимающе кивнул и не стал расспрашивать дальше.

Припарковав машину, они бок о бок вошли на территорию бывшего завода. Оба молодые и эффектные, они мгновенно приковали к себе взгляды прохожих. Впрочем, Фу Юйчжэнь сохранял на лице маску высокомерного безразличия. Нацепив темные очки, он уверенно перехватил руку Мэйшэна и увлек его за собой вглубь выставочного пространства.

Перед входом в павильон Юйчжэнь небрежно сдвинул очки на переносицу, явив лицо охране. Его тут же беспрепятственно пропустили внутрь.

Пространство занимала камерная выставка скульптуры. Посетителей оказалось немного — в основном близкие друзья и давние знакомые автора. Юйчжэнь не спешил сам подводить Мэйшэна к гостям. Вместо этого они остановились у одной из инсталляций, и вскоре люди сами потянулись к ним вереницей, стремясь завязать разговор и обменяться визитками.

Публика состояла сплошь из художников, коллекционеров и арт-менеджеров. В свое время Цзян Мэйшэн успел заявить о себе в художественных кругах и даже добиться признания, однако на светских раутах практически не светился. Представляясь новым знакомым, он просто называл себя сетевым писателем по фамилии Цзян. Никто в этой суетливой толпе так и не узнал в нем некогда многообещающего живописца.

В этот момент к ним приблизилась примечательная пара: статный мужчина средних лет под руку с элегантной дамой. Мужчина, несмотря на возраст, держал себя в отличной форме. Тонкая оправа очков придавала его облику солидную интеллигентность, и хоть классическим красавцем его назвать было нельзя, выглядел он весьма импозантно. Спутница его выделялась безупречным макияжем и струящимся вечерним платьем в пол. Высокая, длинноногая, на шпильках она казалась одного роста со своим кавалером.

Поприветствовав Юйчжэня, они завели непринужденную беседу. Представив гостей Мэйшэну, молодой человек пояснил, что их новый знакомый — господин Юань, крупный инвестор в сфере медиа, активно скупающий права на экранизации сетевых романов. Узнав, что Мэйшэн пробует себя на литературном поприще, господин Юань тут же протянул ему свою визитку.

Мэйшэна осенило: вот зачем Юйчжэнь притащил его сюда. Мальчишка целенаправленно вводил его в нужные круги и наработывал для него деловые контакты.

Мэйшэн едва сдержал улыбку. Своё увлечение сетевой прозой он считал не более чем

способом скоротать досуг, а Юйчжэнь, оказывается, уже вовсю пёкся о его карьере.

Как только господин Юань откланялся, к Юйчжэню подошли новые собеседники. Мэйшэн, предоставив спутнику вести светскую беседу, от скуки принялся разглядывать толпу. Контингент подобрался пестрый: коммерсанты, модели, галеристы, вольные художники и модные дизайнеры.

Его внимание привлекли несколько мужчин в весьма эксцентричных нарядах и с отпущенными до плеч волосами. Пока Мэйшэн в недоумении разглядывал их, над самым его ухом раздался приятный женский голос:

— Диковато смотрится, правда? Наши дизайнеры так обожают слепо подражать авторитетам, что порой теряют всякую индивидуальность. Интересно, способны ли они вообще создать что-то самобытное с таким подходом?

Обернувшись, Мэйшэн увидел ту самую длинноногую спутницу господина Юаня. Оставшись на время без своего кавалера, она неспешно прогуливалась среди скульптур и теперь дружелюбно улыбалась Мэйшэну.

— Простите, не понял. О каком подражании речь? — полюбопытствовал он.

Женщина тихо рассмеялась:

— Вы, литераторы, народ домашний, могли и пропустить. Недавно в страну вернулся один именитый дизайнер. Его приезд наделал столько шума, что буквально перевернул все местное сообщество с ног на голову. Все эти ребята, которых вы видите, просто копируют его фирменный стиль и манеру одеваться.

Не успел Мэйшэн переварить услышанное, как у входа поднялся негромкий гул. Собеседница вытянула шею, устремив взгляд к дверям, и заговорщически кивнула:

— Надо же, у организаторов выставки действительно весомый авторитет, раз им удалось залучить его сюда. Глядите, легок на помине.

Мэйшэн проследил за её взглядом. Людской поток плавно смещался от дверей вглубь зала. Минут через десять толпа немного рассосалась, и в плотном кольце почитателей наконец обрисовался виновник переполоха.

Им оказался не кто иной, как Цюй Чжи.

Сегодня на нем красовался укороченный воротник-стойка, плотно облегающий фигуру и стянутый на талии, прямо над пупком. Свободные шаровары в складку эффектно подчеркивали сухой, рельефный пресс и точеные изгибы живота, придавая модельеру сходство с каким-то

экзотическим восточным божеством. Длинные темные волосы были заплетены в толстую косу и небрежно переброшены через левое плечо. Несколько завитых прядей у лба уходили под виски, выгодно открывая высокий благородный лоб.

Но не успел Мэйшэн опомниться, как Цюй Чжи попал в поле зрения Фу Юйчжэня. Лицо молодого человека потемнело от мгновенной вспышки недовольства. Он собственническим жестом стиснул пальцы Мэйшэна и притянул его вплотную к себе.

Мэйшэну и самому почему-то не улыбалась перспектива быть застуканным в компании Юйчжэня. Повинуясь внутреннему импульсу, он инстинктивно отступил в густую тень монументальной скульптуры. Вскоре шумная толпа увлекла Цюй Чжи на второй ярус павильона.

Облегченно выдохнув, Мэйшэн повернулся к спутнику:

— Давай уйдём отсюда. Прогуляемся где-нибудь ещё.

Юйчжэнь недовольно фыркнул:

— Разве вы не друзья детства? Почему даже не поздороваешься?

— Не стоит, — покачал головой Мэйшэн.

Они вместе покинули душный выставочный зал и вышли на улицу. Летний зной плавил асфальт, поэтому Юйчжэнь усадил Мэйшэна на скамейку в тени раскидистого дерева на углу здания, а сам ненадолго отлучился.

В тени было прохладнее благодаря легкому ветерку, но Мэйшэн все равно не находил себе места. Безопасным это укрытие назвать было трудно — до входа в галерею оставалось от силы метров двести. Ему приходилось сидеть полубоком, молясь, чтобы Цюй Чжи случайно не выглянул на улицу.

«Надо же, "занят" он сегодня, — иронично подумал Мэйшэн. — Оказывается, блистал на божьем рауте». Сталкивать лбами Юйчжэня и Цюй Чжи не хотелось больше всего на свете — лишняя драма ему была ни к чему.

Вскоре вернулся Юйчжэнь, держа в руках два рожка мороженого. Протянув один Мэйшэну, он опустил рядом:

— Посидим немного, пока не остынем.

Мэйшэн надорвал шуршащую обертку и принялся неторопливо слизывать тающий крем.

— Ух, приятный холод по телу разлился, — с улыбкой зажмурился он.

Юйчжэнь к тому моменту уже расправился со своим лакомством. Его и без того яркие губы порозовели от холода. Услышав слова Мэйшэна, он шутливо потянулся рукой к его животу:

— Давай я тебя согрею.

Боковым зрением молодой человек скользнул по фасаду здания за плечом Мэйшэна. Там, за панорамным окном второго этажа, едва заметно дрогнула тяжелая портьера.

Мэйшэн вовремя уклонился, легко поднявшись со скамьи.

— Ну всё, идем, — рассмеялся он. — Поищем какое-нибудь другое место.

— Погоди, — вдруг остановил его Юйчжэнь.

Он шагнул вплотную и нежно коснулся уголка губ Мэйшэна. Подушечка большого пальца оставила на нежной коже мимолетное, обжигающее ощущение тепла.

Мэйшэн опешил от неожиданности, но Юйчжэнь как ни в чем не бывало достал салфетку, вытер пальцы и невозмутимо улыбнулся:

— Мороженым испачкался.

В этот момент за их спинами раздался тяжелый, стремительный шаг.

Юйчжэнь снова перехватил ладонь Мэйшэна:

— Идем.

Не почуяв нелада, Мэйшэн сделал шаг вперед, но тяжелая хватка бесцеремонно опустилась на его плечо, резко дернув назад.

Вскрикнув от неожиданности, он потерял равновесие и повалился назад, оказавшись в тени широкой спины внезапно выросшего перед ним мужчины.

Цюй Чжи, бледный от ярости, заслонил собой Мэйшэна. Он смерил Юйчжэня испепеляющим, полным презрения взглядом, после чего демонстративно отвернулся. Юйчжэнь насупился, но пальцев не разжал — от его мертвой хватки на бледном запястье Мэйшэна уже проступили багровые следы.

Цюй Чжи резко обернулся к Мэйшэну:

— И что ты здесь делаешь? — процедил он сквозь зубы.

Пойманный с поличным, Мэйшэн, вопреки ожиданиям, успокоился и ответил совершенно ровным тоном:

— Просто гуляю.

Цюй Чжи по-хозяйски приобнял его за плечи, прижимая к себе:

— Мог бы и мне сказать. Я бы сам все тут тебе показал.

Такое откровенное пренебрежение взбесило Юйчжэня. Он зло выплюнул:

— Ему есть с кем гулять. Твои услуги не требуются.

С этими словами он потянул Мэйшэна за руку, пытаясь вырвать из чужих объятий. Цюй Чжи уставился на обнаглевшего юнца тяжелым взглядом, а затем ледяным тоном спросил у Мэйшэна:

— Так вот почему ты забросил работу в мастерской? Променял меня на обеды с этим малолеткой?

Мэйшэн молча кивнул.

— Тебе больше нет нужды бегать к нему. Я же ясно дал понять: для тебя я свободен в любое время дня и ночи.

Юйчжэнь не понимал подоплеку их разговора, но накал страстей между ними явно выходил за рамки обычного приятельства. Он повысил голос:

— Послушайте, господин хороший, вы явно что-то путаете. Мы с Мэйшэном не просто делим стол в обеденный перерыв. С какими это пор обычные «гастрономические партнеры» устраивают свидания в галереях? Мэйшэн, пошли отсюда.

Оказавшись меж двух огней, Мэйшэн мягко, но настойчиво высвободился из рук дизайнера.

— Цюй Чжи, мне пора, — негромко произнес он.

Лицо Цюй Чжи пошло пятнами. Устраивать банальную сцену ревности посреди улицы с сопливым студентом было ниже его достоинства — гордость не позволяла так опускаться. Но куда сильнее по его самолюбию ударило то, что Мэйшэн без колебаний развернулся и ушел вслед за этим мальчишкой.

— Мэйшэн! — глухо позвал он в спину.

Однако тот, кто раньше по первому его зову летел сломя голову, теперь лишь небрежно махнул рукой на прощание, даже не обернувшись.

Хоть Мэйшэн и остался с ним, триумф Юйчжэня был омрачен.

Направившись к выходу из арт-зоны, они молча сели в припаркованный автомобиль. Прелестное лицо Юйчжэня превратилось в каменную маску, источающую ледяную ярость. Он завел мотор, бросил на притихшего спутника тяжелый взгляд, но тут же с тихим проклятием заглушил зажигание и стремительно вышел из машины, хлопнув дверью.

Оставшись в салоне один, Мэйшэн горько усмехнулся. Столкновение этих двоих не сулило ничего хорошего с самого начала. Если оба его «терапевтических источника» теперь взбунтуются и разбегутся, с кем он вообще будет спасаться от своих приступов?

Мэйшэн устало потер ноющий лоб. С самого утра нужно было запереться дома и строчить новые главы — сидел бы сейчас в тишине и покое.

Тишину салона нарушила резкая трель мобильного телефона. На экране высветилось имя Цюй Чжи.

Стоило нажать кнопку ответа, как из динамика посыпались яростные обвинения:

— Цзян Мэйшэн! Какого черта все это значит?!

Плечо до сих пор ломило от грубой хватки модельера. Мэйшэн включил холодное безразличие:

— О чем ты говоришь?

— Что у тебя с этим сопляком?!

— Цюй Чжи, с каких это пор я обязан отчитываться перед тобой о своей личной жизни?

Ледяной тон Мэйшэна окончательно лишил дизайнера самообладания.

— Цзян Мэйшэн, да как ты смеешь...

Не дослушав, Мэйшэн просто сбросил вызов.

Спустя пару минут у машины снова появился Юйчжэнь. В руках он держал аптечный пакет. Сев за руль, он без лишних слов бесцеремонно притянул к себе пострадавшую руку Мэйшэна, уложил ее на свои колени и извлек из упаковки тюбик мази. Сорвав защитную мембрану, он выдавил янтарный гель и принялся втирать его в воспаленную кожу.

Оказывается, парень заметил багровый след на нежной коже и ходил в ближайшую аптеку.

Приятная прохлада мгновенно уняла жжение. Движения Юйчжэня, вопреки его буйному нраву, были на удивление нежными и аккуратными. Однако, закончив обрабатывать ушиб, он внезапно перехватил тонкие пальцы Мэйшэна и ощутимо прикусил один из них.

От неожиданности Мэйшэн вскрикнул и резко отдернул руку.

Укус лишь казался яростным, на деле парень едва пригубил его кожу. В глазах Юйчжэня полыхала ярость пополам со жгучей обидой. Он резко подался вперед, перехватив подбородок Мэйшэна свободной рукой:

— И почему ты вечно от меня бегаешь?

Раскусив его напускную грозность, Мэйшэн примирительно улыбнулся:

— Вовсе я не бегаю, просто испугался. Кто же знал, что мы столкнемся с Цюй Чжи лицом к лицу? Твоей вины тут нет, но и на меня дуться глупо.

Пальцы Юйчжэня на его лице заметно расслабились.

— Он ведь и за плечо тебя хватал, — нахмурился юноша. — Сильно ушиб? Покажи.

— Ерунда, обычный синяк будет.

Но парень сверлил его таким упрямым взглядом, что Мэйшэну пришлось уступить. Он нехотя потянул ворот просторной футболки вниз, приоткрывая плечо. Юйчжэнь принялся осторожно разминать пострадавшую мышцу, как вдруг его взгляд замер на ключице. Чуть ниже косточки на безупречно белой, словно фарфор, коже алела крошечная родинка, удивительно похожая на первый лепесток дикой сливы, упавший на чистый снег.

Парень завороченно созерцал эту деталь несколько долгих секунд, после чего негромко

спросил:

— А Цюй Чжи... видел её?

<http://bllate.org/book/19840/2001156>